

А.И. Еременко

На западном направлении

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Еременко**
На западном направлении / А.И. Еременко – М.: Книга по Требованию, 2020. – 194 с.

ISBN 978-5-458-62499-2

Книга Маршала Советского Союза Еременко А. И. представляет собой воспоминания о боевых действиях советских войск на западном направлении в первый период Великой Отечественной войны. Автор, командовавший Западным и Брянским фронтами и 4-й ударной армией, на основе богатого личного опыта, а также используя большой архивный материал, рассказывает о боевых действиях на западном направлении в период с 22 июня 1941 г. по февраль 1942 г. В книге показаны трудности, с которыми пришлось столкнуться Советской Армии в первый период войны, героизм и мужество советских воинов. Большое место отводится показу деятельности генералов и офицеров по руководству войсками.

ISBN 978-5-458-62499-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателей книга «На западном направлении» ни в коей мере не претендует на полноту охвата событий первого периода Великой Отечественной войны.

В книге освещаются в основном лишь те события, непосредственным участником которых был автор, а именно: действия Западного, Брянского фронтов в 1941 г. и 4-й ударной армии в 1942 г.

Кроме личных воспоминаний, автор использовал и архивные данные, труды Военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального Штаба, статьи из периодической печати, а также работы зарубежных авторов, касающиеся первого периода войны.

В распоряжение автора были любезно предоставлены некоторые материалы о боевых действиях 20-й армии Западного фронта бывшим командующим этой армией генерал-полковником П. А. Курочкиным, которому приносится сердечная признательность.

Автор выражает также благодарность майору В. К. Печоркину, собравшему и систематизировавшему дополнительный материал к книге, и полковнику Г. И. Оськину, принявшему участие в подготовке схем.

С целью восполнения пробелов и исправления возможных неточностей книги автор был бы очень благодарен тем из участников описываемых событий, которые сочли бы возможным прислать на нее свои отзывы.

А. ЕРЕМЕНКО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

ГЛАВА 1

ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

(Схема 1)

В воскресенье 22 июня, в день моего отъезда в Москву¹, мне в 12 часов дня позвонил начальник штаба Дальневосточного фронта генерал-лейтенант Смородинов И. В. Забыв об обычном приветствии, он взволнованно сообщил: «Немцы сегодня с утра начали бомбить наши города! Война началась!»

Мне, как человеку, безраздельно посвятившему себя военной профессии, часто приходилось размышлять о возможной войне, особенно о ее начальном моменте. Казалось, что мы сумеем заблаговременно разгадать замыслы врага и не будем захвачены врасплох.

И вот теперь, слушая Смородинова, я понял, что начавшаяся война будет для нас неизмеримо тяжелой, особенно в начальный период. Действительно, ведь если мне, в то время генерал-лейтенанту, командарму, почти ничего не было известно о приближении войны, то какой внезапной она должна была оказаться для солдат, для младшего и среднего комсостава, для всего советского народа.

Я считал тогда, что основной причиной неожиданности нападения на нас является плохо организованная на наших западных границах разведка.

---

¹ За два дня до начала войны мне было приказано сдать командование 1-й Краснознаменной отдельной дальневосточной армией и прибыть в Москву.

Однако и после звонка Смородинова мне все-таки не стало ясно, почему меня отзывают с Дальнего Востока, тем более, что одновременно я получил приказание Наркома обороны собрать по тревоге весь руководящий состав армии и дать указание о немедленном приведении войск в полную боевую готовность. «Следовательно, — думал я, — не исключено вероломное нападение и со стороны японских милитаристов».

Как известно, в силу ряда причин это нападение так и не состоялось, но в те дни оно казалось вполне вероятным.

Теперь мы знаем, что в начальный период войны Гитлер не требовал от своего союзника — Японии непосредственной помощи в борьбе с Советским Союзом. Опьяненный своими успехами в Европе, Гитлер не желал ни с кем делить будущей славы разгрома «русского гиганта». Японские империалисты в свою очередь были довольны тем, что их не втягивают в войну с СССР, так как они в это время активно готовились к войне с США и Англией.

В ходе войны против Советского Союза под влиянием ряда поражений немецких войск на советско-германском фронте, и прежде в боях под Москвой, а затем под Сталинградом, фашистские главари пришли к выводу о необходимости вступления Японии в войну против СССР. Но Япония не рискнула выступить.

Возвращаясь к своему рассказу о последних днях моего пребывания на Дальнем Востоке, хочу сказать, что я был доволен тем, что мне предстояло драться на Западе, а не на Востоке; я знал Западный театр военных действий и германскую армию. Оставалось лишь неясным, какую именно задачу мне предстояло получить в Москве.

В голове проносились мысли, связанные с предстоящей борьбой. Я принимал участие в походе по освобождению Западной Белоруссии и беседовал с польскими офицерами, которым пришлось сражаться с гитлеровскими войсками. Правда, их панические рассказы не могли быть вполне объективными, но, тем не менее, они давали представление о мощи созданной фашистами военной машины. Сам я знал германскую армию периода первой мировой войны, участником которой был.

Из сообщений газет и радио вырисовывалась также совсем иная перспектива — перспектива долгой тяжелой войны. Было ясно, что боевые действия развернутся не на вражеской территории, а на нашей земле и что победа нам будет стоить немалой крови.

Суровая правда смотрела в глаза: пылают советские города, под бомбами варваров гибнут сотни и тысячи мирных граждан. Закованная в броню, снабженная отличным современным оружием, вымуштрованная, фашистская армия широким потоком разливается по советской земле.

Мне казалось, что поезд идет слишком медленно. Хотелось как можно скорее быть там, где решалась судьба Родины. И как бы во исполнение этого моего страстного желания по прибытии поезда в Новосибирск начальник военных сообщений Сибирского военного округа передал мне приказ наркома сойти с поезда и лететь в Москву самолетом.

Итак, из Новосибирска я продолжал путь уже по воздуху.

28 июня прямо с аэродрома я явился в Наркомат обороны к маршалу Тимошенко С. К.

— Ждем вас, — сказал он и сразу же приступил к делу.

Из краткого сообщения наркома об обстановке я понял, что положение на фронтах еще более серьезно, чем мне представлялось.

Причины наших неудач нарком связывал главным образом с тем, что командование приграничных округов оказалось не на высоте положения. В этом была, конечно, известная доля правды.

Когда Тимошенко показал на карте, какую территорию мы уже потеряли, я, что называется, не поверил своим глазам.

Товарищ Тимошенко отрицательно охарактеризовал деятельность командующего Западным фронтом генерала армии Павлова Д. Г. и выразил сильное беспокойство за судьбу войск этого фронта.

— Вот, товарищ Еременко, — сказал он мне в заключение, — картина вам теперь ясна.

— Да, печальная картина, — ответил я.

После некоторой паузы Тимошенко продолжал:

— Генерал армии Павлов и начальник штаба фронта отстранены от занимаемой должности. Решением правительства вы утверждены командующим Западным фронтом. Начальником штаба фронта назначен генерал-лейтенант Маландин Г. К. Немедленно выезжайте оба на фронт.

— Какова задача фронта? — спросил я.

— Остановить наступление противника, — ответил нарком.

Товарищ Тимошенко вручил мне предписание о назначении меня командующим Западным фронтом, и в ночь на 29 июня я вместе с Маландиным выехал под Могилев, где в лесу находился штаб фронта.

Но прежде чем рассказать о нашем приезде на командный пункт Павлова, я позволю себе, хотя бы очень кратко, изложить ход военных действий в первые дни войны. Это поможет лучше понять дальнейшее развитие событий.

Гитлеру удалось перед началом войны сосредоточить у наших границ 190 дивизий, в их числе 152 германские, 18 финских, 18 румынских и 2 венгерские. Эту огромную сухопутную армию должен был поддержать воздушный флот в составе 5000 самолетов.

Наши западные приграничные округа: Прибалтийский, Западный и Киевский — были в начале войны преобразованы в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты. Кроме того, был вновь создан Южный фронт. Фактически это являлось не преобразованием, а простым переименованием. От этого преобразования ничто не изменилось: силы фронтов не были ни сосредоточены, ни тем более развернуты для ведения боевых действий и не могли оказать существенного противодействия стремительно наступающему врагу.

Значительно превосходя на главных направлениях наши войска, ударные группировки противника, особенно подвижные соединения, рассекали спешно развертывавшиеся в боевые порядки советские части, углубляясь на нашу территорию все дальше и дальше.

В беспрестанно меняющейся обстановке часто нарушалась всякая связь между командованием и войсками, что, естественно, крайне затрудняло управление во всех звеньях, а подчас делало его и вовсе не возможным.

Большой ущерб причиняла нам вражеская авиация. Нанося мощные удары на большую глубину, она выводила из строя объекты стратегического значения, уничтожала боевую технику и живую силу.

Все это вместе взятое еще более увеличило перевес сил в пользу врага. За первую неделю войны враг захватил значительную территорию в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии.

Наиболее опасными направлениями были западное и северо-западное, где враг наносил удары на Москву и Ленинград.

Сейчас, когда с тех пор прошло уже много лет, особенно ясно сознаешь, что необходимо глубоко изучить и тщательно учесть этот неизмеримо горький опыт и не допустить повторения чего-либо подобного.

Наша армия не имела достаточного опыта, она не была отмобилизована, наши новые западные границы не были достаточно укреплены, а приграничный район, ставший театром военных действий, не был к ним подготовлен. Можно указать и еще на ряд непосредственных причин наших поражений.

Эти просчеты, совершенные до начала войны, вытекали из переоценки наших сил и были связаны с предположениями, что гитлеровцы не посмеют на нас напасть.

Так, считалось, что заключением пакта о ненападении с Германией нам удалось избежать войны на весьма продолжительный срок. Никто не может оспаривать положительного значения этого шага Советского правительства. Война для нашего народа оказалась, таким образом, на некоторое время отодвинутой. Тем не менее неизбежность столкновения в самом ближайшем будущем оставалась несомненной.

Удар агрессора оказался, таким образом, для наших пограничных округов неожиданным, враг сразу же нанес нам большой урон и захватил огромную территорию. Это выглядит особенно трагично, если учесть, что наши войска, прежде всего те, которые находились близ западных рубежей страны, были укомплектованы отличными войнами, хорошо обученными, свято преданными Родине. При правильном руководстве действиями войск агрессор сразу получил бы отпор.

В свое время довольно оживленно дискутировался вопрос о том, насколько внезапным было нападение гит-

леровцев на нашу страну. Я считаю, что для нашей армии, в том числе и для командующих войсками округов, это нападение было внезапным, поскольку армия не была своевременно приведена в боевую готовность. В результате этого гитлеровская армия захватила инициативу, добилась определенного военного преимущества и вынудила советские войска к отходу.

За четыре месяца наступления немецко-фашистские войска подошли к Ленинграду, Москве и Ростову, оккупировав большую территорию, богатую в промышленном и сельскохозяйственном отношении.

Рассчитывая закончить войну против Советского Союза в возможно короткий срок, немецко-фашистский генеральный штаб согласно плану «Барбаросса» намечал одновременно нанести удары на трех основных направлениях.

Первый удар планировалось нанести из Восточной Пруссии на Псков, Ленинград силами группы армий «Север». В группу армий «Север» входили 16-я и 18-я полевые армии и 4-я танковая группа. Их поддерживал 1-й воздушный флот.

Второй удар немецкое командование собиралось нанести из района Варшавы на Минск, Смоленск и далее на Москву силами группы армий «Центр» в составе 4-й и 9-й полевых армий, 3-й и 2-й танковых групп. Группу армий «Центр» поддерживал 2-й воздушный флот.

Третий удар предстояло нанести группой армий «Юг» из района Люблина на Житомир, Киев и далее на Донбасс.

В группу армий «Юг» входили 6, 17 и 11-я полевые армии и 1-я танковая группа. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот.

Группе армий «Север» должна была оказать содействие финская армия, а группе армий «Юг» — венгеро-румынские войска. На крайнем северном фланге немецкого стратегического фронта развернулась 20-я немецкая армия «Норвегия», которая получила приказ овладеть нашими северными портами в Баренцевом море и захватить Кировскую железную дорогу.

Особое значение придавалось действиям группы армий «Центр». В директиве Гитлера № 21 от 18 декабря 1940 г. указывалось: «Овладение Москвой означало бы

решающий политический и экономический успех и, кроме того, потерю русскими наиболее важного узла дорог».

Надо отдать справедливость германским генштабистам — они учитывали, что от результатов первых ударов по советским войскам в Белоруссии, в так называемом белостокском выступе в значительной степени зависит дальнейшее развитие военных событий.

Следует сказать, что довольно крупные силы нашей армии прикрытия находились вправо и влево от линии Белосток — Ломжа. Этот район, выдававшийся тупым клином далеко на запад, лишал непосредственной связи вражеские группировки, которым предстояло действовать в Прибалтике и на Украине, и угрожал их флангам и тылу. Противник¹, понимая огромную стратегическую ценность района Белостока для всего дальнейшего наступления, сосредоточил здесь наиболее сильную группировку. Он намеревался двумя ударами по сходящимся направлениям окружить наши войска в Белоруссии. Это должно было создать предпосылки для поворота танковых войск на север, уничтожения (совместно с группой армий «Север») советских войск, находившихся в Прибалтике, и овладения Ленинградом.

Лишь после выполнения этой важнейшей задачи гитлеровское командование намеревалось развернуть наступательные операции по овладению Москвой.

Операция по окружению и уничтожению советских войск в Белоруссии была возложена на группу армий «Центр» (под командованием фельдмаршала фон Бока), насчитывавшую до пятидесяти дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных. Группе было придано большое количество артиллерийских, саперных и других специальных частей и соединений. Уже к исходу 21 июня эти войска развернулись вдоль нашей границы между Сувалками и Брестом.

На сосредоточение такой массы войск потребовалось значительное время: переброска войск к нашим грани-

---

¹ Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок принял даже решение остановить дальнейшее продвижение танковых групп Гудериана и Гота и следующих за ними армейских корпусов, закрепиться на фронте вокруг Белостока и выждать, пока наша группировка капитулирует (см. Г. Гудериан. Воспоминания солдата, стр. 154).

цам производилась поэшелонно с февраля до июня 1941 года.

Из документов, опубликованных в послевоенное время, известно, что силы группы армий «Центр» были развернуты следующим образом: в так называемом сувалковском выступе, а также на участке от Августова до Остроленки (270 км) — 3-я танковая группа генерала Гота и 9-я армия генерала Штрауса, далее на юго-восток вдоль Западного Буга вплоть до Влодавы (280 км) — 2-я танковая группа генерала Гудериана и 4-я армия фон Клюге.

Совершенно ясно, что эта группировка войск была создана для нанесения двух одновременных ударов в направлениях: Сувалки — Минск и Брест — Барановичи.

Наступление в Белоруссии планировалось германским генштабом следующим образом.

3-я танковая группа во взаимодействии с войсками 9-й армии прорывает нашу оборону северо-восточнее Сувалки и, двигаясь через Вильнюс, выходит к Минску. 9-я армия частью своих сил наступает вслед за 3-й танковой группой для очистки и закрепления занятого района, а оставшимися силами двигается в общем направлении Гродно с целью расчленения и уничтожения наших окруженных войск. 2-я танковая группа, также взаимодействуя с пехотой, преодолевает укрепленную линию вдоль границы северо-западнее и южнее Бреста, а в дальнейшем наступает в общем направлении Барановичи, Минск, чтобы в районе Минска соединиться с 3-й танковой группой. Так завершается окружение советских войск в Белоруссии.

Одновременно 3-я танковая группа наносит удар на Белосток, с тем чтобы при поддержке 9-й армии «срезать» белостокский выступ.

От Минска немецко-фашистские войска должны были наступать на Смоленск, с ходу преодолевая водные преграды: Березину, Западную Двину, Днепр. При этом 3-я танковая группа и 9-я армия наступают в северо-восточном направлении и занимают Полоцко-Витебский район, а 2-я танковая группа вместе с 4-й армией действует непосредственно против Смоленска.

После падения Смоленска 3-я танковая группа вливается в группу армий «Север» для действий на ленинградском направлении.